

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-4-478-487

EDN: JTZOVO

Научная статья / Research article

Причины и последствия введения запрета на ношение хиджаба в Иране при Реза-шахе Пехлеви в 1935–1936 гг.

С.А. Кавун

Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

 svetlana.sepideh@gmail.com

Аннотация. В современном Иране до сих пор крайне остро в обществе стоит вопрос о сохранении хиджаба. Секулярная внесистемная оппозиция добивается его отмены, апеллируя к историческому прошлому своей страны. Цель исследования — анализ опыта отмены и даже запрета хиджаба в Иране при Резе-шахе Пехлеви в 1935–1936 гг. Исследовательская проблема состоит в определении причин, которые легли в основу столь радикальной меры, и ее последствий для женской части общества. Описаны внутриполитические обстоятельства запрета хиджаба, конкретные меры шахского правительства, отношение монарха, а также реакция разных слоев иранских женщин. Автор приходит к выводу, что запрет на ношение хиджаба не только был инициативой шаха для укрепления власти, но и отвечал запросу прогрессивных слоев женской общественности, которая и стала главным проводником данной реформы. Признан и тот факт, что данная мера вызвала неприятие у большого числа женщин традиционных взглядов, однако организованного протеста решению шаха среди самих женщин так и не последовало. Научный вклад исследования заключается в экспертной оценке столь важной социальной реформы, затрагивающей почти половину иранского общества. Исследование основано на персоязычных и англоязычных источниках и исторической литературе, большая часть которых впервые вводится в научный оборот российской иранистики.

Ключевые слова: права женщин, дехиджабизация, женская эмансипация

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15.01.2025; принята к публикации 17.07.2025.

Для цитирования: Кавун С.А. Причины и последствия введения запрета на ношение хиджаба в Иране при Реза-шахе Пехлеви в 1935–1936 гг. // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 4. С. 478–487. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-4-478-487> EDN: JTZOVO

© Кавун С.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Reasons and consequences of the ban on wearing hijab in Iran during the rule of Reza-shah Pehlevi in 1935–1936

Svetlana A. Kavun

Institute of Oriental Studies, Moscow, Russian Federation

 svetlana.sepideh@gmail.com

Abstract. In the modern Iran the problem of wearing hijab is still acute. The secular opposition seeks its cancellation appealing to the past of their country. Therefore the goal of the research is to analyse the experience of cancellation of wearing hijab under Reza-shah in 1935–1936. The research problem is to determine what reasons were behind such a radical measure and its consequences for the feminine part of the society. In the study the internal political circumstances, actions of the government, the monarch's attitude and reactions of the different population groups are described. The author comes to the conclusion that the ban on wearing hijab corresponded to the request of the progressive part of the society. The fact is recognized that such a measure caused hostility among traditional women however any organized protest did not take place. The scientific contribution is that an expert opinion is given to such an important social reform which had affected nearly a half of the Iranian society. The fact that the study is based on the sources and literature, the most part of which have been introduced into scientific circulation of Iranian studies in Russia for the first time also creates value.

Keywords: women's rights, de-veiling, emancipation of women

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 15.01.2025. Accepted: 17.07.2025.

For citation: Kavun SA. Reasons and consequences of the ban on wearing hijab in Iran during the rule of Reza-shah Pehlevi in 1935–1936. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(4):478–487. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-4-478-487> EDN: JTZOVO

Введение

Хиджаб как символ приверженности исламскому вероучению вплоть до наших дней остается своего рода водоразделом между сторонниками религиозно-национальной традиции в мусульманских странах и регионах и апологетами идей о пользе модернизации и глобализма. Наиболее остро проблема соблюдения хиджаба стоит в современном иранском обществе, время от времени прорываясь наружу в виде общественных протестов. Проблема хиджаба в Иране имеет глубокие исторические корни и поэтому требует к себе серьезного внимания. С применением универсальных научных и специальных исторических методов, как-то: метод актуализации, ретроспективный, типологический и хронологический, проанализированы уже имевшая место в истории Ирана попытка запрета хиджаба, факторы и причины, заставившие власти пойти на столь радикальный шаг, а также его последствия. Материалы исследования — персо- и англоязычная историография, юридические документы шахского правительства, а также ряд мемуаров.

История вопроса

Еще в правление Каджарской династии (1795–1925) вопрос о снятии хиджаба был впервые озвучен бабидскими проповедниками в середине XIX в. Об отмене хиджаба продолжали говорить иранские просветители второй половины XIX в. Мирза Фатали Ахундов, Мирза Ага-хан Кермани, а затем передовые журналисты и деятели Гилянской республики. Особенno актуализировались призывы отказаться от хиджаба во время Конституционной революции 1905–1911 гг., когда прозападно настроенная интеллигенция поверила в продолжение реформ, а иранские активистки и борцы за права женщин стали печатать в газетах статьи о необходимости дехиджабизации.

К мусульманскому духовенству обращались с просьбами легализовать дехиджабизацию, однако оно проявляло жесткость даже в адрес элиты. Здесь уместно вспомнить «кумский инцидент» 1927 г., когда старшая шахиня и мать наследника Тадж-оль-Молук Айромлу получила от аятоллы Мохаммада-Таги Бафки замечание по поводу ненадлежащего соблюдения хиджаба в мавзолее Фатимы-Масуме в городе Куме. Со слов самой шахини и обеих принцесс, муллы не пустили их в храм и заперли в одном из прилегающих помещений, после чего туда прибыл сам шах и лично принял участие в наказании аятоллы и его окружения [1. С. 68]. Факт жестокой расправы над ортодоксальным духовенством за его попытку сохранить традиционные требования к внешнему облику женщин подтверждает мнение исследователей, что лично Реза-шах был против хиджаба и даже оказывал защиту тем женщинам, которые решались следовать европейской моде [2. С. 85].

Духовенство продолжало сопротивляться и в идеологическом плане. Одним из первых осознал скорую отмену чадры аятолла Юсеф Наджафи-Джилани, издавший еще в 1928 г. книгу «Тумар-е эфват» («Свиток благочестия»), в которой доказывал необходимость соблюдению хиджаба. За свое сочинение аятолла Наджафи-Джилани попал в заключение, подвергся пыткам и в том же 1928 г. был отправлен в ссылку [3. Р. 245–246]. Трактаты аналогичной тематики приблизительно в тот же период писали и другие шиитские богословы: аятолла Хоссейн Араббаги-Ормуи — «Асас оль-иман» («Основа веры») и аятолла Мохаммад-Казем Ширази — «Аль-хиджаб» («Хиджаб»).

Хиджаб как угроза власти Реза-шаха

О намерении Резы-шаха провести дехиджабизацию было известно в правительственные кругах еще за несколько месяцев до официального снятия чадры. 4 июня 1935 г. шах распорядился, чтобы министры раз в неделю в клубе «Иран» устраивали вечера и являлись туда в сопровождении супруг без хиджаба, а также дал поручение министру просвещения запретить

ношение хиджаба в женских школах¹, т.е. о всеобщем запрете хиджаба на тот момент речь еще не шла.

Исследуя обстоятельства дехиджабизации, мы столкнулись с весьма дискуссионной темой о реакции общества на данную реформу.

Часть современных иранских историков приводит факты жесткого сопротивления отмене хиджаба. В качестве доказательства они приводят массовую демонстрацию в меҳшедской мечети Гоухаршад 13 июля 1935 г., жестоко подавленную властями. Без ссылки на конкретный исторический источник утверждается, что в ходе подавления протеста было убито несколько тысяч женщин [4. С. 52]. В иранской официальной историографии трагедии в Гоухаршад придается пристальное внимание, а погибших считают защитниками хиджаба, поэтому в 2022 г. Высший совет культурной революции ИРИ даже объявил день расстрела демонстрации 13 июля 1935 г. (21 тира 1314 г.х.) в мечети Гоухаршад национальным Днем хиджаба и целомудрия.

Однако, если оценивать это событие строго научно, следует отметить, что его участники выступали за полгода до официального запрета хиджаба. К тому же в исторической литературе и источниках называются другие причины народного недовольства. К их числу относят ужесточение мер по соблюдению Закона о единообразии одежды и головных уборов для мужчин, а также арест оппозиционного аятоллы Хосейна Табatabai-Kumi². Несмотря на то, что Закон о единообразии одежды для мужчин был введен семью годами ранее (27 декабря 1928 г.), общество его активно отвергало, что подтверждается опубликованными документами. Имеется десяток донесений в столицу из провинций, датированных 1929–1935 гг., о массовом отказе мужчин облачаться в одинаковую одежду и головные уборы и предпринятых по этому поводу полицейских мерах, а также несколько десятков рапортов 1934–1936 гг. об аресте и ссылке оппозиционно настроенных представителей духовенства³. К тому же неизвестно, сколько женщин участвовало, какие требования они выдвигали и сколько было раненых и убитых. Лидер демонстрантов ходжат-оль-ислам Мохаммад-Таги Бохлуль-Ганади действительно имел определенное число сторонников и устроил с ними сидячую забастовку, но свидетели тех событий объясняют большое скопление людей в мечети Гоухаршад увеличением числа паломников в Мешхед в летнее время года и традицией располагаться на ночлег в самом храме из-за крайней бедности

¹ تهران: نشر ، [سadr، M.] [Хاطرات صدرالاتراف] [Воспоминания Садр-оль-Ашрафа] 1364 [صدر، م.] [C. 302]. [Тегеран : Вахид, 1985]. 302 [C. 302].

² [قانون مقتنه در دوره پهلوی // مرکز بررسی اسناد تاریخی [Законодательная власть в период Пехлеви // Центр изучения исторических документов]. URL: https://historydocuments.ir/?page=post&id=4222#_ftnref29 (дата обращения: 24.04.2024).

³ [تغییر لباس و کشف حجاب به روایت اسناد [Изменение одежды и снятие чадры в зеркале документов] مرکز اسناد تاریخی وزارت اطلاعات، 1378 [Центр исторических документов Министерства информации, 1999]. 6–9 [C. 6–9].

приезжих⁴. Историк Х. Фардуст приводит другой источник, в котором встречается двусмысленная фраза, что мятеж возник для «решения проблемы хиджаба», но из контекста становится ясно, что недовольство было вызвано введением единого стандарта одежды именно для мужчин [1. С. 68–69]. С учетом всех этих обстоятельств надо признать, что нет веских оснований предполагать, что протест в мечети Гоухаршад в июле 1935 г. вызван ограничениями на ношение хиджаба и являлся протестной акцией женской части общества.

Оформление отмены хиджаба

3 декабря 1935 г. Реза-шах поделился с премьер-министром Махмудом Джамом своими планами отменить хиджаб по примеру Турции, которую он посетил годом ранее. Реза-шах одобрил идею премьера объявить отмену хиджаба на церемонии вручения дипломов в педагогическом училище, а также поручил ему составить план действий по масштабной дехиджабизации. К слову, часть прозападных образованных женщин выступали активными сторонницами отмены хиджаба. Так, после возвращения шаха из Турции, с инициативой о дехиджабизации выступили иранские феминистки. При выходе Реза-шаха из здания парламента участницы женской организации «Джамият-е несван-е ватанхах-е Иран» («Общество патриоток Ирана») вручили ему петицию с просьбой освободить их от ношения исламского дресс-кода, на которую он ответил, что их просьба будет удовлетворена [5. С. 128–129].

Промедление в вопросе сохранения хиджаба предоставляло консервативным кругам свободу действия и могло быть чревато новыми беспорядками. Подтверждение этому можно найти в телеграфном донесении полицейского ведомства города Керман от 7 декабря 1935 г., в котором сообщалось, что в мечети Мольк 3 декабря прямо во время проповеди муллы Мохаммада Йезди некий прихожанин Сафар Кашипаз стал критиковать практику отказа от чадры. Его поддержал сам проповедник, за что оба были арестованы полицией, а позднее отправлены в ссылку⁵. Казалось бы, незначительное происшествие на самом деле свидетельствует о многом, тем более если принимать во внимание приписку самого шаха с критикой по поводу запоздалости сообщения об инциденте. Во-первых, из донесения

تهران: وحید ، [سدر، م.] [بصیرات صدرالاشراف] 1364 [سدر، م.] [بصیرات صدرالاشراف] 1364 [تهران: وحید، 1985]. 303–304 [C. 303–304].

صفر نام کاشی پز در مقابل جمعیت بلند شده راجع به کشف حجاب مطالبی ایراد و زنها را دعوت به مخالفت می نماید // تغییر تغییر لباس و کشف حجاب به روایت اسناد [Выступление Сафара Кашипаза о снятии чадры и его призыв к женскому протесту // Изменение одежды и снятие чадры в зеркале документов]. URL: https://historydocuments.org/sanad/?page=show_document&id=9ir88ye42zg (дата обращения: 26.12.2024).

можно сделать вывод, что даже в Кермане, расположенном почти в 1000 км к югу-востоку от столицы, фактически дехиджабизация уже проходила снизу, во-вторых, она вызывала такое недовольство в религиозных кругах, что ее критики даже прерывали проповедь в мечети, в-третьих, приписка шаха свидетельствует о том, что настроения консерваторов могли таить новые угрозы. Однако важно то обстоятельство, что юридически отмена и запрет хиджаба осуществились без санкции парламента, а это, конечно, аргумент в пользу точки зрения о незаконности данного решения. Дело в том, что, согласно статьям 15–17 Конституции 1906 г. все законопроекты в стране должны были инициироваться меджлисом и только потом получать утверждение шаха⁶.

Поручив 3 декабря 1935 г. премьер-министру составить проект по дехиджабизации, спустя несколько дней шах распорядился подготовить соответствующий указ уже на совещании правительства [6. С. 263], поэтому вполне возможно, что донесения о защитниках хиджаба из провинций здесь сыграли свою роль. Опубликована редакция этого тайного циркуляра от 16 декабря 1935 г., которая Министерством просвещения была разослана по всем провинциям страны. На местах основная ответственность возлагалась на глав образовательных ведомств, которым предписывалось осуществлять следующие меры: 1) открывать смешанные детские сады и школы и постепенно передавать руководство ими женщинам; 2) ввести единую безхиджабную школьную форму для учениц начальных и средних школ, которую им следует носить на занятиях, в общественных местах и даже дома; 3) организовывать школьные конференции на экономические, медицинские и прочие научные темы с приглашением видных дам в сопровождении супругов; 4) проводить разъяснительную работу на тему того, что новая манера одеваться соответствует иранским и мусульманским традициям, существовавшим еще в древности; 5) устраивать неофициальные светские рауты с участием знатных дам без хиджаба. Для большей дискредитации ношения хиджаба предусматривалась специальная уловка: «Особо следует стараться не пускать в общество порядочных дам женщин дурной репутации и не дозволять им надевать [европейскую] одежду» [7. С. 268–270].

Сам Реза-шах 8 января 1936 г. (17 дея 1314 г.х.) в присутствии одетых по европейской моде супруги, двух дочерей и жен членов правительства выступил перед выпускницами и педагогическим составом Тегеранского педагогического училища и объявил об отмене хиджаба в целях прогресса страны и активного участия в нем женской общественности. День 17 дея по солнечной хиджре отныне провозглашался Днем свободы женщины.

⁶ Конституция Ирана 1906 // Мастерская конституционного дизайна [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=738> (дата обращения: 08.07.2025).

Последствия запрета хиджаба

9 января 1936 г. хиджаб оказался под запретом в государственных и учебных заведениях, офицеры не имели права появляться в сопровождении одетых в хиджаб женщин. Согласно директивам министерства внутренних дел, полицейские не пускали женщин в чадре в транспорт, на базар, в общественные бани, мечети, кинотеатры, рестораны, а на перекрестках дорог за соблюдением нового закона следили постовые [7. С. 149]. Полицейские срывали чадру и головные платки, оскорбляли, избивали и преследовали женщин, врывались в дома, производили там обыск, конфисковывали или уничтожали обнаруженную чадру⁷. Хиджабниц арестовывали, наказывали, облагали штрафами, что вызвало новую волну затворничества среди верующих мусульманок. Пострадало женское образование, потому что многие родители забрали дочерей из школ, где хиджаб тоже оказался под запретом. Снятие чадры даже отразилось на ковроткачестве, потому что работницы, не желавшие отказываться от хиджаба, перестали приходить на мануфактуры, поэтому их владельцы организовали им «удаленку», сократив при этом оплату труда [8. С. 10], что, кстати, еще больше мотивировало женщин среднего достатка уже ради экономической выгоды подчиниться реформе. Наконец, внес свою лепту и парламент, одобравший выделение финансовой помощи бедным женщинам на покупку европейской одежды на сумму 25 тыс. фунтов [9. С. 123].

Жесткий курс дехиджабизации продолжался вплоть до 1941 г., когда запрет на чадру был фактический отменен без принятия какого-либо законодательного акта, если не считать фетвы религиозных лидеров, которые, скорее всего, были составлены на основе упомянутых выше богословских трактатов о соблюдении хиджаба. В то же время мнения некоторых современных иранских историков о негативных последствиях отмены хиджаба Реза-шахом весьма дискуссионны. Например, суждение о том, что отказ от хиджаба нанес экономический ущерб стране из-за снижения спроса на национальные изделия текстильной промышленности, увеличил импорт и вообще затронул только высшие слои общества [8. С. 89], может быть опровергнуто тезисом: любое новшество требует отказа от прежних практик, однако новые запросы общества неминуемо стимулируют новые предложения и, следовательно, открывают уникальные возможности для национальной экономики, а любые реформы «сверху» всегда начинаются с привилегированных слоев и только спустя несколько лет или даже десятилетий распространяются на все общество. Еще больше возражений вызывает тезис о том, что отказ от хиджаба не только эмансипировал иранских женщин, но и в качестве элемента западной культуры привел к деградации их морального-нравственного облика

⁷ تهران: وحد، [سادر م.] [Vospominaniya Sadr-ol'-Ashrafa] 1364 [Тегеран: Вахид, 1985]. 305 [C. 305].

и ослаблению семейных ценностей вследствие получения экономической независимости [8. С. 216]. Наиболее близкой к истине нам кажется концепция тех исследователей, которые отмечают, что данная мера встретила огромную поддержку среди аристократии и нового среднего класса, которые уже были затронуты модернизацией и связывали с ней дальнейшее развитие своей страны [10. С. 157]. Конечно, снятие чадры раскололо иранское женское общество на поддержавшее реформу образованное на западный манер меньшинство и традиционное культурно-религиозное большинство, которое оказалось вне привычной социальной системы координат и вынуждено было приспосабливаться к новым правилам общежития, разрушая при этом сложившиеся нормы по большей части внутригендерного взаимодействия. Вместе с тем кажутся чрезмерно пессимистичным мнения тех исследователей, которые считают, что деихиджабизация способствовала еще большей изолированности женщин, потому как они стали больше опираться на посредничество и помочь своих родственников по мужской линии [8. С. 15]. Неумолимая волна модернизации и социальной инженерии, инициируемая самой властью, заставляла даже женщин с укоренившейся привычкой ношения хиджаба отказываться от данной практики, чтобы не становиться обузой для своей семьи.

Заключение

Подводя итог, следует констатировать, что к моменту запрета хиджаба в Иране в 1935–1936 гг. этот вопрос уже чуть менее века бурно обсуждался в стране в самых передовых интеллектуальных кругах, поэтому интеллигенция давно была готова к данной перспективе. Духовенство, однако, продолжало настаивать на соблюдении многовековой традиции, тем самым бросая вызов власти нового шаха. У самого Реза-шаха образ хиджаба не только стал ассоциироваться с попытками бросить вызов его власти, но и олицетворять консервативность, мешавшую развитию страны по пути европейской модернизации, поэтому запрет хиджаба, как видно из ряда приведенных распоряжений и предписаний, следует считать личной заслугой самого монарха, решившего нанести окончательный удар по своей скрытой и явной оппозиции. На тот момент, правда, шаха поддержали наиболее западноориентированные слои иранской общественности, но мнения части современных историков о якобы имевшем месте народном протесте пока не подкреплены в достаточной степени фактами. Конечно, как и любая кардинальная мера, принятая волюнтаристски в интересах ограниченного круга лиц, запрет хиджаба стал настоящей драмой для многих иранских женщин. Возможно даже, что принуждение в этом вопросе оставило свой негативный отпечаток на имидже реформаторов, которые в тот исторический период и в последующем пытались

изменить к лучшему жизнь в стране. Скорее всего, предоставление права самим женщинам решать вопрос о ношении хиджаба не вызвал бы такого раскола в обществе, однако жесткая позиция авторитарного лидера не допускала никакого плюрализма даже в вопросе внешнего вида как мужчин, так и женщин.

Список литературы

References

1. Fardust H. *Zohur va soqut-e sultanat-e Pahlavi* [The rise and fall of Pahlavi Dynasty]. Vol. 1. Tehran: Ettelaat; 1991. (In Persian).
  2. Sedghi H. *Women and politics in Iran*. New York: Cambridge university press; 2007.
  3. Abdollahi M. Āyatollah šeyx Yusef Najafi Jilāni va moqābele bā kašf-e hejāb-e Rezāxān [Ayatollah sheykh Yusef Najafi Jilani and struggle with abolition of the hijab under Reza-khan]. *Pānzdah-e xordād 1396 šomāre-ye* 54 P. 225–264. (In Persian).
  4. Shirudi M. *Naqš-e siyāsi-ye ejtemāyi-ye zanān dar tārīx-e moāsser-e Irān* [Political and social role of women in modern history of Iran]. Qom: Zamzam-e hedayat; 2007. (In Persian).
  5. Ostadmalek F. *Hejāb va kašf-e hejāb dar Irān* [Hijab and hijab ban in Iran]. Tehran: Ataye, 1988. (In Persian).
  6. Makki H. *Tārīx-e bīstālē-ye Irān* [Twenty year history of Iran]. Vol. 6. Tehran: Farain; 1983. (In Persian).
  7. Sallah M. *Kašf-e hejāb, zamine-hā, peyāmad-hā va vākoneš-hā* [Hijab ban, reasons, cosequences and reactiona]. Tehran: Political sciences center; 2005. (In Persian).
  8. Hoofar H. The veil in their minds and on our heads: the persistence of colonial images of Muslim women. *Resources for Feminist Research Journal*. 1992;22(3/4):5–18. Available

- from: <https://www.questia.com/library/journal/1P3-449889261/the-veil-in-their-minds-and-on-our-heads-the-persistence> (Accessed: 12.01.2025).
9. Elwell-Sutton LP. *Modern Iran*. London: George Routledge & sons; 1942.
  10. Afary J. *Sexual Politics in Modern Iran*. Cambridge: University printing house; 2011.

Информация об авторе:

Кавун Светлана Александровна — соискатель Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения РАН, Российская Федерация, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12, e-mail: svetlana.sepideh@gmail.com ORCID: 0009-0000-6601-5000. SPIN-код: 4979-7179.

Information about the author:

Svetlana A. Kavun — applicant of the CAUcasian, Central Asian and Volga-Ural Studies, Institute of Oriental Studies, 12 Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russian Federation, e-mail: svetlana.sepideh@gmail.com ORCID: 0009-0000-6601-5000. SPIN-code: 4979-7179.